

Н. М. Пурышева
Могилевский государственный университет имени
А. А. Кулешова
(Республика Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
АКТИВНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В БССР В СЕРЕДИНЕ 1920-х годов:
УПРАВЛЯЕМЫЙ ДИАЛОГ

С середины 1920-х годов политика советского государства в сфере художественной культуры вступила в новый этап. Партийно-государственные структуры стали проявлять повышенное внимание к духовной жизни общества. Особенностью национально-культурной ситуации в БССР середины 1920-х годов было то, что ведущие позиции в сфере культуры (в самом широком смысле) занимала национальная интеллигенция. Партийное влияние оставалось весьма слабым. Укреплению позиций белорусской интеллигенции в общественной жизни способствовала политика национал-коммунистов, входивших в состав руководства республики. Будучи сторонниками тоталь-

ной белорусизации культурной сферы, они считали, что ускоренную белорусизацию невозможно провести без привлечения всей интеллигенции, включая находившихся в идейной оппозиции к советской власти белорусских национал-демократов.

Несмотря на принадлежность к разным политическим направлениям, белорусские национал-коммунисты и белорусская национально-демократическая интеллигенция сходились во взглядах на белорусскую культуру, на пути и характер её развития. Объединенные общей идеей конструирования белорусской нации, они и развитие национальной культуры связывали с пробуждением в широких массах белорусского народа национального самосознания.

Новый этап во взаимоотношениях партийно-государственного аппарата с национальной интеллигенцией начался после назначения первым секретарем ЦК КП(б)Б А.И.Криницкого (сентябрь 1924 - май 1927 гг.). Первым шагом в этом направлении стало решение бюро ЦК КП(б)Б от 16 января 1925 г. о создании комиссии по интеллигенции. Комиссия должна была изучить состояние всех слоев интеллигенции, особое внимание рекомендовалось обратить на представителей беспартийной интеллигенции, работавших в государственных учреждениях.

Одновременно в ЦК КП(б)Б шло формирование новых подходов к литературно-художественной политике. Повышенное внимание к проблемам национальной культуры части руководства республики и национальной интеллигенции, Криницкий, опираясь на тезис Сталина о приоритете социалистического содержания культуры над национальной формой, трактовал как «культурнический уклон». Он утверждал, что «белорусской» по содержанию, по общему направлению культура быть не должна, ибо, по его мнению, «это означало бы развивать ее не по руслу пролетарской культуры, не в сторону укрепления дела рабочего класса, его руководства крестьянством; это значило бы направлять все развитие культуры по мелкобуржуазному руслу, в национально-демократическом направлении» [Особенности внутривнутрипартийного положения КП(б)Б. Доклад Криницкого на собрании бюро ячеек Минской городской организации КП(б)Б 16 сентября 1925 г. // Звезда.- 1925.- 26 сентября. С.1-3]. А.И.Криницкий инициировал дифференцированный подход к интеллигенции: разделить ее на группы по степени приближенности к партии и ее политике. В первую, благонадежную во всех отношениях, входили интеллигенты-члены КП(б)Б и КСМ. Ко второй группе были отнесены те, кто признавал политику партии и стремился ей следовать, но допускал элементы инакомыслия,

особенно по национально-культурной проблематике. Третью группу составляла национальная интеллигенция, стоявшая на национально-демократической платформе. Эта группа интеллигенции квалифицировалась как соперник КП(б)Б в борьбе за влияние на развитие национальной культуры. Названная «лояльной» в сентябре 1925 г., в марте 1926 г. она характеризовалась как «активно враждебная», «маскирующаяся зачастую показной советской лояльностью» [Идеологическая деятельность Компартии Белоруссии, 1918-1945: Сб. документов в 2 ч. / Сост. Н.С.Сташкевич [и др.] - Минск: Беларусь, - 1990. - Ч.1: 1918-1928. - 358 с. С. 224].

Эти положения получили развитие в выступлении А.И.Криницкого на собрании членов бюро ячеек минской партийной организации 18 сентября 1925 г. Его доклад вызвал неоднозначную реакцию как среди актива КП(б)Б, так и в среде художественной интеллигенции. Основным оппонентом А.И.Криницкого стал председатель СНК БССР И.А.Адамович, считавший, что успех культурного развития республики зависит от совместной работы власти и всех слоев интеллигенции [Отчет правительства БССР VII Всебелорусскому съезду Советов // Звезда.- 1925.- 7 мая. - С. 2.]. Его позицию открыто поддержали «национал-демократы с партбилетом», занимавшие ответственные должности в партийном и государственном аппарате БССР, А.И.Балицкий, Б.И.Стасевич, А.Ф.Адамович, И.А.Василевич, Д.Ф.Жилунович. К ним присоединились представители художественной интеллигенции, члены руководства литературной группы «Маладняк». 12 октября 1925 г. они направили в бюро ЦК КП(б)Б закрытое письмо, в котором предъявили партийному руководству ряд претензий, обозначив их как «шесть ошибок тов. Криницкого». Их возражения были направлены, прежде всего, против тезиса о мелкобуржуазном характере белорусской интеллигенции, работавшей в учреждениях культуры. Активисты обратили внимание на враждебное отношение к «Маладняку» заведующего отделом печати ЦК КП(б)Б В.А.Вольнского, который назвал эту литературную группу «объединением мелко-буржуазным и кулацко-шовинистским» [Протоколы заседаний коллегии отдела печати ЦК КП(б)Б // Национальный архив Республики Беларусь (далее - НАРБ). Фонд 4-п. Оп. 3. Д. 6. л. 427]. Маладняковцы решительно отрицали наличие «культурнического уклона» в национальной политике. Они настаивали на праве писателя использовать не только общепролетарскую тематику, но и специфически национальные мотивы, понимая их как ступень к общечеловеческой культуре [Там же, л. 429-433].

Письмо молодых писателей-коммунистов, составленное задиристо и в менторском стиле, было воспринято высшими партийными органами республики как руководство к действию. 13 октября 1925 г. его обсудили на закрытом заседании бюро ЦК КП(б)Б. Ни одно из возражений авторов письма не было принято. Письмо «маладняковцев» утвердило партийное руководство республики в правильности принятого курса. Криницкий подчеркнул: «...такая реакция подтверждает анализ, который был дан бюро ЦК в докладе...». На общем собрании актива минской городской партийной организации 15 октября А.И.Криницкий охарактеризовал «Маладняк» как «организацию неоднородную, состоящую как из последовательных сторонников линии партии, так и тех, кто не отказался от целого ряда мелко-буржуазных уклонов», что, однако, не мешает считать эту литературную организацию наиболее близкой КП(б)Б [Вынікі і чарговыя задачы КП(б)Б па нацпытанню: Прамова сакратара ЦК КП(б)Б т. Крыніцкага 15 кастрычніка 1925 г. - Клімавічы: Выд. АПА Калінінскага АК. - 1925. - 26 с. С.111].

IX съезд КП(б)Б (8 – 12 декабря 1925 г.) вынужден был сделать уступку творческой интеллигенции, признав непрочность своих позиций в культурной области. Была подтверждена установка на сотрудничество КП(б)Б со всеми культурными силами БССР. В то же время съезд подчеркнул монопольное право партии на руководство этой сферой. Белорусская национальная интеллигенция была вынуждена признать руководящую роль КП(б)Б в общественной и культурной жизни республики [Рэзалюцыя агульнага сходу беларускіх культурных працаўнікоў // Звязда. - 1925. - 11 декабря. - С. 3.]. Однако, признав культурную политику советской власти, часть белорусской интеллигенции оставалась в идейной оппозиции. Её представители по-прежнему были убеждены, что главным условием успешного построения нового общества, является развитие родного языка и национальной культуры, и в этом направлении белорусская интеллигенция готова работать вместе с коммунистами [Стенограмма IX съезда КП(б)Б 8 – 12 декабря 1925 г. // НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 2. Д. 39. л. 65]. Понятно, что такая позиция, несмотря на многочисленные заявления об отмежевании от национал-демократических настроений, не уменьшила напряженного отношения руководства КП(б)Б к национальной интеллигенции.

В резолюции мартовского (1926 г.) Пленума ЦК КП(б)Б «О работе среди интеллигенции» признавалась необходимость широкого использования интеллигенции в культурной работе, но с другой сто-

роны - закреплялся принцип дифференцированного к ней отношения. Предполагалось усилить партийный, государственный, общественный контроль за деятельностью различных групп интеллигенции, в том числе, художественной.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова